

РЕБЕККА ДЗАНЕТТИ

СМЕРТЕЛЬНО
ФИОЛЕТОВЫЙ

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д43

Rebecca Zanetti
YOU CAN DIE

Copyright © 2023 by Rebecca Zanetti

Дзанетти, Ребекка.

Д43 Смертельно фиолетовый / Ребекка Дзанетти ;
[перевод с английского И. Д. Голыбиной]. — Мо-
сква : Эксмо, 2026. — 384 с. — (Ток. Внутри убий-
цы. Триллеры о психологах-профайлерах).

ISBN 978-5-04-237853-9

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

48. Именно столько ножевых ран насчитали судмедэк-
сперты на теле местного адвоката Виктора Виттрона. Совер-
шенно очевидно, что убийца не контролировал себя, когда
наносил их. Однако другие детали с места преступления сви-
детельствуют: это не убийство в состоянии аффекта — оно
заранее спланировано. Горло жертвы забито конфетами в
форме сердечек, какие дарят на День святого Валентина. Они
же рассыпаны вокруг головы. А над трупом разбита палатка
яркого фиолетового цвета...

Не успеваает агент Лорел Сноу взяться за расследование,
как убийца делает следующий шаг. Вторая жертва — коллега
и давний друг Виктора Виттрона. Его гибель добавляет еще
одну деталь к и без того странному почерку маньяка — судя
по всему, тот стремится оставлять тела поблизости от какой-
нибудь церкви. Теперь прежде всего нужно разгадать его при-
чудливую символику...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-237853-9

© Голыбина И.Д., перевод
на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*Посвящается футбольной команде 2022 года
Технического колледжа Монтаны, подарившей мне
вдохновение и кучу удовольствия от просмотра игр
в этом году.*

*А также их чудесным семьям, с которыми мне
посчастливилось познакомиться.*

Благодарности

Спасибо тебе, Большой Тон, за то, что ты — лучший муж во Вселенной, и за то, что весь сезон возил нас на футбольные игры, пока я писала или редактировала текст на пассажирском сиденье. Спасибо Гейбу Дзанетти за преданность футболу и за вдохновение, которое ты мне дарил. Спасибо Карлине Дзанетти за творческий подход и тягу к приключениям, которые приносят столько радости всем нам. У меня лучшая в мире семья.

Спасибо моему агенту, Кэтлин Блэсделл: твои блестящие идеи сделали эту книгу гораздо лучше, чем она была вначале. Там, где я вижу только деревья, ты видишь не просто лес, а еще и горы.

Спасибо моему редактору, Алисии Кондон: ты пестуешь мои сумасшедшие идеи и подталкиваешь меня вперед на творческом пути. Нет такой дыры в сюжете, которая ускользнула бы от тебя, и я счастлива работать с тобой.

Спасибо всем остальным из «Кенсингтонской банды»: Александре Николайсен, Стивену Закариасу, Адаму Закариасу, Линн Калли, Джейн Наттер, Лорел Джерниган, Джеймсу Уолшу, Россу Плоткину, Джастину Уиллису, Виде Энгстранд, Элизабет Траут, Кимберли Ричардсон, Кристин Маклафлин и Ребекке Кремонезе.

Отдельное спасибо Пэм Джоуплин за вычитку. Понятия не имею, как ты все это отыскиваешь — наверное, потому что экстрасенс.

Спасибо Аниссе Битти, чей энтузиазм, креативность и рабочая этика сильно облегчают мне жизнь.

Спасибо Мэдисон Фэрбэнкс, Джули Элки и Кэти Нильсен за дружбу, поддержку и отличное времяпровождение в «Зуме» со «Смутьянками».

Спасибо Лианне Физел, Хизер Фрост и Джессике Моббс, бета-ридерам этой книги.

Спасибо моей всегдашней «опорной системе», а это: Гейл и Джим Инглиш, Кэти и Херб Дзанетти, Дебби и Трэвис Смит, Стефан и Дон Уэст, Джессика и Джона Нэмсон, Стив и Лиз Берри, Джиллиан и Бенджи Штейн и вся семья Йонкер.

Пролог

Ледяной туман низко висел над разбитым асфальтом. Мокрый снег дупил по палаточному городку, и его шум заглушал грохот дороги и автомобильные гудки над ними. Вивьен Виттрон наклонила голову и натянула капюшон до самых бровей, пробираясь через лабиринт временных укрытий и стараясь держаться подальше от входов в них.

— Просто безумие какое-то, — пробормотал Райан рядом с ней. Он глубоко затолкал руки в карманы куртки; мокрые волосы облепили ему голову.

— Да уж, — шепотом ответила она. — Идем. В ту сторону.

Вивьен следовала за мигающей красной точкой на своем телефоне, который держала чуть на отлете, словно на любительских соревнованиях по ориентированию.

Райан огляделся.

— Тут небезопасно. Хватит, Вив. Идем назад в машину.

— Нет.

Его потрепанный старенький «Субару» они бросили у дальнего конца моста; оставалось надеяться, что его никто не угонит.

— Мы что-нибудь нарушаем, — прошипел Райан. — Наверное. Может, нет. В любом случае, это опасно.

Грудь Вив сдавило, ноги задрожали. Палаток под автомобильным мостом было не сосчитать, но она продолжала

следовать за мигающим огоньком — мимо зеленой палатки, у которой из окошка в крыше поднимался дым, воняющий марихуаной. Обогнула лужу жидкой грязи и молча возблагодарила бога, что ей удалось уговорить Райана поехать вместе. Одной было бы слишком страшно. У них над головами пронеслись машины, торопящиеся по каким-то своим делам.

Вив перешагнула пару использованных шприцев, едва не уступив желанию броситься обратно к машине.

— Мы почти пришли.

— Пришли куда? Мы посередине чертова палаточного лагеря. Твоего отца тут быть не может.

Райан нахмурился, став от этого еще симпатичнее. Они встречались уже с месяц, и он был, пожалуй, самым красивым парнем из всех ее знакомых.

— Когда он изменял маме с Керсти, они делали это в машине. Парковались где-нибудь — где угодно, — и вперед. Если он встречается с кем-нибудь и изменяет Керсти, мне будет достаточно одной фотки.

Месяц назад она сунула маячок, замаскированный под багажную бирку, в его огромный бумажник, и с тех пор, судя по данным геолокации, он побывал во множестве причудливых мест. По другую сторону палаточного городка проходила дорога; может, ее отец припарковался там.

В желтой палатке кто-то застонал, и она ускорила шаг.

Райан следовал за ней.

— Ты же в курсе, что мы пропустим первый и второй урок, да?

— Может, и третий тоже, — ответила она шепотом. — А тебе-то что? Ты же постоянно прогуливаешь.

Это в нем ей тоже нравилось.

— Я пропускаю первый, только когда у нас физкультура. — Он перепрыгнул через подозрительную кучу — ка-

жется, грязных детских подгузников. — Я слежу за своим здоровьем, детка.

Его брови заходили вверх-вниз.

Вив закатила глаза. Его чувство юмора она уже успела оценить. Мало того, у него были светлые волосы оттенка мокрого песка, светло-голубые глаза и плечи такой ширины, что в школьной команде по футболу он играл линейным защиты.

— Давай же, идем! Только представь, как ошалеет Мистер Крутой Адвокат, когда увидит нас тут!

— Ты вроде говорила, твой отец дантист. — Райан вытащил руки из карманов, чтобы идти поближе к ней.

Она вздохнула.

— Да, адвокатом он оказался так себе, вот и пошел учиться на дантиста. Там познакомился с моей мамой. Она работала, чтобы помочь ему расплатиться за учебу. В общем, побыл он дантистом какое-то время, а потом...

— А, да... — пробормотал Райан. — Прости.

— Да все в порядке. — Ее отец бросил маму ради своей дамочки-гигиениста, но очень скоро его уволили. Тогда он решил вернуться к адвокатской практике, в которой, очевидно, был по-прежнему плох.

Райан отшатнулся от кома грязных окровавленных рубашек.

— По крайней мере, у него есть на кого положиться.

— На эту его девицу, ты имеешь в виду? — фыркнула она. — Она обычная шлюха. Поверить не могу, что он до сих пор с ней.

Это было печально, потому что отцовская измена страшно обидела маму, но в остальном семья и так его почти не видела. А теперь он, похоже, изменял уже Керсти.

— Если не удастся сделать фото, я прилеплю записку ему к лобовому стеклу. А потом, может, еще успеем к третьему уроку.

Она продолжала месить ногами грязь; мокрые от дождя волосы липли к лицу.

— Почему просто ему не позвонить? — спросил Райан.

— Ты бы позвонил, будь это *твой* отец?

Он пнул ногой камешек.

— Мой отец в тюрьме.

Это была одна из причин, связавших их. Отцы-идiotы.

— Да, я знаю. Мне очень жаль.

— Он сам виноват. Тупой торчок решил ограбить строительный вагончик.

Райан оттолкнул в сторону скрученный бубликом грязный носок.

— Нарики вечно творят разную дичь.

— Наверное, — вздохнула Вив. — Мой-то не нарик. Просто говнюк.

Красный огонек замигал быстрее, и она наклонила голову, уставившись на фиолетовую палатку. Ткань была яркой по сравнению с другими, выцветшими и потрепанными, а швы — новенькими.

Райан охнул.

— По-твоему, он тут? — прошептал он.

Она поморщилась, ненавидя отца еще сильнее, чем всегда. В какое лютое дерьмо надо было вляпаться, чтобы оказаться здесь, в дурацкой палатке?

Райан закашлялся.

— Бог ты мой! Вот, значит, что такое кризис среднего возраста... Слушай, без обид, но твоего папашу, видать, сильно приперло потрахаться, раз он притащился в такую дыру.

— Ты не представляешь, — сквозь зубы прошипела Вив, делая шаг к палатке.

Райан с опаской огляделся по сторонам.

— То есть он покупает палатку и едет покувыркаться под мост, вместо того чтобы зарабатывать деньги твоей младшей сестре на форму для школьного оркестра?

— Именно так, — пробормотала Вив, ощутив укол в сердце. Нет, она не заплачет. Точно не сейчас. — Алимента из него удалось выбить только в суде, да и то он платит, потому что ему не оставили выбора. Но в остальном своих обещаний не держит от слова совсем.

Записка, которую она написала, словно камень оттягивала ей карман. В выражениях Вив не постеснялась. Непрямую заявила, что о нем думает, а еще добавила, что ему надо взяться за голову и начать помогать. Ее матери не под силу платить за все в одиночку.

Вив включила камеру в телефоне, наклонилась и откинула клапан палатки.

Заглянула внутрь и застыла.

— О господи! — воскликнула, не в силах шевельнуться.

— Что? — Райан нагнулся и охнул следом за ней. Инстинктивно схватил Вив в охапку.

— Я знаю, — сказала она, не сводя глаз с земли.

Ее отец, абсолютно голый, лежал на спине с широко распахнутыми глазами, уставившись в крышу палатки. В углу комом валялась его одежда; из-под нее торчал край темно-коричневого бумажника. Его грудь была залита кровью, стекавшей на пол. Конфеты в форме сердечек для Дня святого Валентина усыпали лицо, ими же были плотно набиты нос и рот. Они липли к окровавленным щекам и плавали в крови под его головой.

Откуда-то издалека до Вив донесся отчаянный крик.

Райан потряс ее:

— Вив! Вив! Перестань орать!

Она не могла.

Глава 1

Лорел Сноу пробиралась по крошащемуся асфальту в нарядных маминых лодочках на низеньких каблучках, вдыхая дым марихуаны, витавший в сыром воздухе. Голубые тенты и маленькие палатки беспорядочно теснились под автомобильным мостом; их обитатели попрятались внутри от промозглого дождя.

Дальнюю часть палаточного лагеря оградили желтой полицейской лентой; двое офицеров в форме с блокнотами в руках собирали свидетельские показания. С северной стороны, кабиной к мосту, стояла «скорая помощь»; за рулем никого не было.

— Спасибо, что приехали, — сказала ее сопровождающая, агент Салли Родригес. Как будто они встретились выпить чаю! Агент Родригес увезла ее из Университета Вашингтона прямо посреди лекции по поведенческому анализу, которую Лорел читала, когда поступил приказ. Хотя лекция началась в восемь утра, в аудитории яблоку негде было упасть.

В глубине души она порадовалась, что ее прервали. Выступления на публике не входили в число ее излюбленных занятий.

Лорел плотнее завернулась в плащ, остро осознав, что одета неподходяще для осмотра места преступления. Строгий синий костюм из юбки и жакета с белой блузкой

идеально соответствовал ее роли приглашенного лектора. Она перешагнула кучку использованных шприцев; дождь уже промочил ей волосы насквозь. Капли стекали по лицу, и она стерла их ладонью.

— Я удивлена, что меня вызвали.

От своего начальника в округе Колумбия она была наслышана, что директор полевого офиса ФБР в Сиэтле не обрадовался, узнав о назначении Лорел главой отдела насильственных преступлений и выводе его в Дженезис-Вэлли, расположенном в двух часах езды к востоку.

— Я тут ни при чем. — Агенту Родригес было около сорока; в ее волосах, подстриженных в геометрическое каре, чередовались пепельные и шоколадные пряди. Умудренный взгляд светло-карих глаз говорил о том, что на этой работе она далеко не первый день. Фигура у нее была крепко сбитая, а лицо на удивление тонкое, на ногах — туристические ботинки, прекрасно подходившие к случаю.

— Здесь наша юрисдикция, потому что мы в самом конце лесопарка Маунт-Бейкер-Сноквалми, но я надеюсь передать дело вам, потому что офис в Сиэтле загружен до предела.

Машины проносились по трассе I-90 у них над головами.

Двое мужчин сидели в оранжевой палатке слева, играя в карты и покуривая сигары. Седые, с длинными бородами, они равнодушно посмотрели, как Лорел проходит мимо. На обоих были драные перчатки и много слоев грязной одежды.

Родригес покосилась на них, продолжая идти.

— Во всех округах в последний год занимались сносом палаточных городков, но они вырастают снова чуть ли не на следующий день.

Она указала на фиолетовую палатку, разбитую возле колючих кустарников, у которой суетились криминалисты в белых одноразовых комбинезонах.

— Коронер из Сизтла уже здесь, но он передаст дело по первому требованию.

Какой-то мужчина выступил из-за опоры моста, встал, широко расставив ноги, и с суровым видом обозрел картину перед собой.

Родригес немедленно прибавила шаг и заложила поворот в его сторону, жестом приглашая Лорел следовать за ней.

— Мой босс вас ждет.

Мужчина с начальственной наружностью был одет в темные джинсы, ботинки и черный пуховик; на ремне — значок ФБР. Бритый наголо, коротконогий, с широкой грудью и лицом боксера, которому не единожды ломали в поединках нос, он двинулся к ним навстречу, не обращая внимания на струи дождя, лупившие ему по гладкой голове.

Лорел склонила голову набок: любопытно! Вместо того чтобы стоять на месте и ждать, как сделал бы любой начальник, он сам пошел к ним.

Он протянул Лорел руку, высоко задрал брови и с интересом рассматривая ее. В его взгляде сквозило изумление, которое он даже не попытался скрыть.

— Специальный агент Сноу! Рад познакомиться. — Рукопожатие у него было короткое и профессиональное. — Я старший специальный агент Уэйн Норрс.

Лорел ответила на рукопожатие; она привыкла к тому, что люди обращают внимание на ее необычную внешность — рыже-каштановые волосы и гетерохромные¹ глаза. Она заметила силу его руки; Норрсу было слегка за сорок, и он отличался весьма крепким телосложением.

¹ Гетерохромия — разноцветность.

— Заместитель директора МакКромби сказал, что вы запросили поддержки отдела ФБР по насильственным преступлениям на северо-западе Тихоокеанского региона?

Отдел был официально создан неделю назад, когда она находилась в Вашингтоне. Пока что на испытательный срок.

— Да. — Он махнул рукой в сторону палатки, где фотограф-криминалист делал снимки. — На моей команде два больших дела о коррупции и семь — о торговле наркотиками. Осмотрите пока место преступления, а потом поговорим.

Лорел сморгнула. Он оказался совсем не таким, как она ожидала. После того как ее назначили начальницей ОНП на пробный год, МакКромби упомянул, что Норрс крайне недоволен, а это в обычных условиях означало палки в колеса и всяческие препоны. Хотя в последнее время она маловато практиковалась в чтении мыслей по лицам, Норрс с виду искренне стремился к сотрудничеству.

— Я бы хотела вызвать сюда всех своих людей, — сказала Лорел. Ее маленькая команда на данный момент состояла всего из четырех человек, но она запросила дополнительных агентов, и они должны были вскоре прибыть. Предложение начальства перевести ОНП в город Лорел проигнорировала. Ей нравилось в Дженезис-Вэлли.

— Сначала посмотрите, — повторил Норрс; судя по хрипотце, в день он выкуривал не меньше пачки сигарет. — Убедитесь, что вы согласны взяться за это дело, либо придется мне повесить его на свой отдел. Вы же только вернулись?

— Да. — Проработав больше месяца в Нью-Джерси над делом о серийных поджогах, она провела две недели в Вашингтоне, подписывая контракты, разбираясь с отделом кадров и собирая вещи у себя в квартире. Как выяснилось,